11 АВГ 1981

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

ЗВОНКОЕ ДАРОВАНИЕ

Ярема ГОЯН

ПЕЛИ хлеборобы степи приволжской и воины, полившие эту степь кровью в великую годину Сталинградской битвы, и дети русского села, объятиями встретившего братьев с Украины. Пели артисты с берегов Днепра и среди них — Анатолий Мокренко. Когда стихла песня, взял он горсть земли с пшеничного поля совхоза «Волго-Дон», чтобы принести ее на поле украинское, к родным нивам на высоких холмах у села Терны на Сумщине, где родилась его песня...

— Ясный горизонт, открывшийся с опаленных войной берегов, сердечность встреч, теплое дыхание земли объединили нас в едином порыве, и само собой вышло, что все мы в едином порыве упали на колени в молодые хлеба и запели. Я видел в одном кругу лица знакомые и незнакомые, видел слезы ветеранов, слезы главы нашей делегации, партизанского генерала дважды Героя Советского Союза Алексея Федорова. Песня говорила о том, чего не смогли сказать слова. И в одно мгновение вспомнилось многое. Как в дни общих выступлений в Узбекистане Белла Руденко разыскала узбекскую семью, согревшую ее, ребенка, в трудное военное время. Как, выступая в Саратове, я искал здание госпиталя, где долго, терпеливо выхаживали от военных ран моего отца. Как Евгения Мирошниченко в Поволжье припадала к могиле своего отца, упавшего на сталинградском рубеже... И запел я на этом рубеже песню, которую ношу в сердце, думу «Кровь людская — не водица» знаменосца украинской песни Платона Майбороды...

Память и любовь — два крыла жизненного кредо, судьбы народного артиста СССР Анатолия Мокренко. И песня его крылата, как большой и добрый род, продолжаемый им на земле. Вылетел он из гнезда Чаек — так называли с деда-прадеда односельчане семью Мокренко за любовь к труду, песне и родным просторам.

Размышляет вслух Анатолий:

— Мой род богат коммунистами. Сельским коммунистом был дед Емельян. Это он со своим сыном, а моим дядей, Михайлом, стали первыми членами правления первого колхоза в Тернах. Это мой отец — коммунист, один из первых сельских трактористов, пошел добровольцем на Великую Отечественную и на станции Касторная под Воронежем упал, обливаясь кровью, на русской земле, на нашей земле. Мы все дома хотели стать такими, как родители. И сам я коммунист. Поэтому мое творчество — это моя борьба за наши коммунистические идеалы.

— Я — сын земли, сын села и горжусь этим.

Эти слова Анатолий Мокренко сказал в минуту душевной откровенности, стоя на живописных холмах Тернов. Как-то одна из республиканских газет пригласила певца участвовать в новогоднем «Огоньке», место проведения которого еще не определили.

— Зачем же долго искать? Лучшего села, чем наши Терны, не найдете! — ответил певец.

И «Огонек» провели в Тернах. Выступали киевские артисты, выступали терновчане, а Александр Билаш, побратим Анатолия Мокренко по песне, восхищался, что люди здесь такие музыкальные. Мокренко не гость в своем селе, а словно хлебороб на общем с земляками поле: живет их тревогами и радостями. Концерты для односельчан, помощь любителям сельской сцены, создание музыкальной школы в Тернах, частые публикации в районной газете — во всем частичка души и труда артиста.

Анатолий Мокренко:

— Художественная самодеятельность... Человек, связавший жизнь с художественной самодеятельностью, счастливый человек. Говорю это твердо, так как сам долго был в самодеятельности — с детства и до зрелых лет: ведь профессиональным певцом стал после семи лет работы инженером. Всегда с благодарностью думаю о тех, на ком самодеятельное искусство держится,— об энтузиастах-руководителях. Подчас безответственные люди объявляют «авралы», к датам наших праздников скоропалительно создавая всяческими методами кружки художественной самодеятельности. Они распадаются так же быстро, как создаются, оставляя в сердце горечь. Самодеятельное искусство не кампания, а потребность нашего народа. Вспоминаю снова свои Терны и то время, когда я, школьник, участвовал сразу в трех хорах — школьном, заводском и районном. Два энтузиаста, которых помню благодарно, отыскивали, растили таланты в нашем селе: Лидия Ивановна Шовкопляс и Николай Васильевич Красько. Трех профессиональных певцов неслучайно дало мое поколение терновчан (кроме меня, заслуженные артисты республики Виктор Мокренко, Александр Чепурной). Тогда же в райцентре был организован прекрасный ансамбль песни и танца, детище первого секретаря райкома партии, большого друга самодеятельности. Быть руководителем самодеятельности — дар, а не должность. Такие дарования надо по-настоящему беречь. В самодеятельной хоровой капелле Киевского политехнического института судьба свела меня еще с одним из них — заслуженной артисткой УССР Лидией Падалкой. Признанный, любимый сотнями студентов разных поколений руководитель, она пошла на пенсию, когда могла бы еще работать и работать. Позднее объяснила: «Встретилась хорошая, одаренная дивчина-хормейстер, выпускница консерватории. Верю в нее. Боялась потерять ее для капеллы и передала ей руководство».

...Мечта заглянуть и в высь небес, и в глубь земли пришла к Анатолию в альпинистском лагере близ Эльбруса — он получил туда путевку школьником в награду за общественную работу и отличную учебу. Там он взял свои первые вершины, оттуда привез любовь к геологии, науке про тайны земли, природы. И со школьной золотой медалью поехал в Киевский политехнический. Много лет рядом с геологией шла в его жизни песня. Он на «отлично» окончил и институт, готовился стать разведчиком недр в Сибири. Пришло распределение молодых специалистов. Единственное место в Киеве попало на их курс. И вся группа геологов настояла (не перед комиссией — перед самим Анатолием, который не признавал для себя никаких привилегий) — место это для Мокренко: он поет, хорошо поет, ему учиться в консерватории.

— Поступая в консерваторию, я пел перед приемной комиссией «Ой, Днипро, Днипро». Отцы наши с этой песней шли в бой за Родину. Песня всегда борец. За рубежом не раз приходится слышать, что каждый концерт советских артистов для зарубежного слушателя — мост, сближающий народы.

Школа молодых дарований — оперная студия Киевской консерватории — стала для Анатолия Мокренко решающей ступенькой к академической сцене. На ней он овладел умением наполнять классический образ живым дыханием современности, языком большого музыкального искусства, просто, задушевно рассказывать о наших днях.

— Если бы зрителей волновали только вокал и музыка, а не драма — жизнь и борьба живых характеров, они не отправлялись бы в театр, где — нет секрета — поют и посредственные певцы, а слушали бы дома ту или иную оперу в исполнении блестящих артистов, чей голос записан на грампластинки. И в опере, а может быть, особенно в опере, слушателям нужна правда чувств, правда жизни.

Для студента вечернего отделения консерватории эти раздумья пришли с жизненным опытом, со знанием людей труда, пониманием их высоких эстетических запросов. Светлая, звонкая струна, нота молодости не смолкает в творчестве Мокренко. Он признанный певец комсомолии. С комсомольскими путевками побывал на десятках ударных строек, первым из украинских певцов стал лауреатом республиканской премии имени Николая Островского. В альбоме «Гордость комсомола Украины», выпущенном издательством «Мистецтво», среди имен Н. Островского, О. Кошевого, У. Громовой, П. Ангелиной, П. Поповича — и А. Мокренко.

В мае 1965 года молодому певцу предложили спеть Миколу в «Наталке-Полтавке» на сцене Киевской оперы. Он записал тогда в своем дневнике: «Мечта каждого певца на Украине — спеть спектакль на сцене киевского театра. Хоть один раз». Но это было не только один раз. Академическая сцена открылась для зрелого художника, он стал вровень с прославленными мастерами, врос в знаменитый коллектив как его неотделимая частица. Тогда же Анатолий Мокренко стал членом Коммунистической партии.

Коммунист! В который раз члены партии Театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко избирают его своим вожаком. Инициатор многих добрых дел партийной организации замечательного творческого коллектива, А. Мокренко возглавляет и внештатный отдел культуры Ленинского райкома Компартии Украины. Он выходил на сцену столицы нашей Москвы, во многие памятные дни был запевалой на торжествах в честь принятия новой Конституции СССР, в честь 325-летия воссоединения Украины с Россией.

Говорит Анатолий Мокренко:

— Около двадцати лет назад создавался в Москве памятник Карлу Марксу. Замысел скульптора Л. Кербеля и архитекторов предполагал исполнение монумента в едином гранитном монолите. Искали такой блок в десятках карьеров по всей стране и не находили. Обратились в лабораторию Киевского научно-исследовательского института строительных материалов и изделий, где тогда работал и я. Обнаружили мы такой монолит в Крыму, на берегу Черного моря. Прилетел скульптор, осмотрел монолит и признался, что о таком и не мечтал. Камень был славный: серовато-зеленый, теплый. Вызвали инженеров-подрывников, которые должны были пробурить шпуры, заложить в них взрывчатку и придать камню необходимые габариты. Наконец взрыв, и... монолит развалился на две части. Не рассчитали подрывники силы взрыва... Лишь поздней осенью на Днепропетровщине нашли еще один монолит. Взрывчатку уже не закладывали. Залили шпуры водой. И январские морозы сделали свое: замерзшая вода, как нож масло, отделила от глыбы необходимую нам «частицу» весом 350 тонн. Потом транспортировали монолит к железнодорожной станции, отправляли его на специальной платформе... И теперь, когда подхожу к памятнику, вдвойне близким и родным его считаю...

Нелегко тем, кто постигает вершины в жизни, в творчестве. Нелегко даются новые пути и Анатолию Мокренко. Но ведут его вера в партию, преданность партии, завещанные родом, что славен коммунистами, ведут память о подвигах отцов, любовь к современнику.

КИЕВ.

● *Народный артист СССР А. Мокренко.*

Фото Я. Давидзона.